

Эпизод \[81й]////
С НЕБА В ГРЯЗЬ

- >> **Комэск капитан Мельников**
- >> **И это лишь начало...**
- >> **Пьянство, выпивка: афоризмы и крылатые фразы из кино** *(продолжение)*

21 мая 1972 г. (воскресенье)

— *Выпьем, закусим, о делах наших скорбных покалякаем.* Из тел. сериала «Место встречи изменить нельзя»

<<••>>

— *Без пуншу что и служба!*

Александр Сергеевич ПУШКИН, «Капитанская дочка»

...После ужина комэск капитан Мельников вместе с начальником штаба эскадрильи старшим лейтенантом Крапивлиным вдруг явился в казарму. И приказал старшине построить эскадрилью.

После проверки личного состава и доклада Ёсипова, капитан, строго оглянув наш строй и разделяя каждое слово, произнёс:

— Алкоголики, выйти из строя!..

«Народ безмолвствовал».

— Ну, давайте-давайте. Я подожду! У меня много времени! Но чтобы все восемь человек, кто в субботу вечером употреблял спиртные напитки, стояли перед строем! — И к Крапивлину: — Они думают, я не знаю!..

Два шага вперёд сделал Павличко. Журавлин из первой шеренги глянул на Галагу, стоящего во второй, справа от меня.

— Стой спокойно и не дёргайся! — тихо проговорил тот.

Начались поиски «врагов народа» — через пяток секунд Журавлин мельком обернулся уже на меня:

— Юрочка, твоя работа?

Я чуть не поперхнулся на вдохе. Удивлённо посмотрел на него. О чём это он? Тут до меня дошло. Но оправдываться не хотелось! Да и что говорить?

«Нет, нет! Вова, что ты?! Это не я!! Как ты мог на меня такое подумать?!»

Так, что ли?

Ф-ф-фу! Как это гадко!

Нет! Ты, Журавель, унился до недоверия мне, до грязных подозрений. Но я не унижусь до попыток оправдания в твоих глазах! Не дождётесь!

Поэтому когда Вовка, ожидая ответа, коротко посмотрел на меня снова, я, поставив свои глаза «нейтрально», тихо, но с вызовом ответил:

— Само собой! Разумеется, моя [работа]! Чья же ещё!?

Что обо мне подумают, что будет со мной потом – мне было совершенно всё равно.

Журавель побледнел, глянул на комэска, оценивая услышанное от меня. Потом снова быстро оборачивается на меня:

— Врёшь? — это прозвучало тихо, с какой-то надеждой.

— Пош-шёл ты!..

Быстро глянув на меня, в разговор вмешивается Галага:

— Да врёт он! Этот «закладывать» на ушко комэске не станет! Чи-и-истеньким хочет быть, сука!.. А вот на [комсомольском] собрании, при всех «заложить», сволочь, может! — И с презрением добавляет: — Интеллиге-е-енция ср-р-р*ная! Убивать таких надо!

У Журавля стала сходить бледность с лица.

Случайно глянул на стоящего слева от меня Мамонова. По Витькиному лицу видно, что у него идёт какая-то внутренняя борьба. Потом одна из сторон побеждает:

— Нет, это не Крэп! — горячо зашептал Слон. — Это Ёська [в смысле, Ёсипов] заложил комэске всех! Он при мне отозвал Мельникова в Ленкомнату! А я слышал всё из коридора! Теперь комэск знает всех!

Услышав это, у Галаги стало увлажняться бисеринками пота над верхней губой. Точно спохватившись, он, расталкивая всех в первой шеренге, можно сказать, выскочил вперёд и становится рядом со Славой Павличко.

(Думаю, у него какой-то разговор с Ёсиповым-таки был.)

Нехотя, будто прыгая в холодную воду, сделал шаг вперёд Журавлин.

Комэск, увидев только троих вышедших из строя, начинает злиться:

— Что, больше нет желающих? Хорошо! Сейчас пойдут добровольцы! Хотел лишь некоторых наказать. Теперь отстраню от полётов всех! Не только, как алкашей, но и как трусов! На неделю!.. Кого называю, выходить из строя!..

Мельников посмотрел в свою бумажку.

— Курсант Передышко!

— Я...

— Чего стоишь в строю? Думаешь, не знаю? Выйти из строя!

— Есть, — Шурко, потемнев лицом, понуро выходит вперёд.

— Курсант Самойченко!

«Фью-фью-фью!» — подумалось мне.

— Товарищ капитан, да не пил я! — оправдывается Сэм.

— Я тебе дам, «не пил»! Не пил, значит, выжрал её! Сюда! Два шага вперёд!

— Есть...

Комэск снова опускает взгляд в свой «чёрный список» и строй напрягся.

— Курсант Ласетный!..

— Я...

— Ещё один алкаш! Выходи на свет божий! Пусть все видят, кто у нас есть «ху»!

— Есть...

— Курсант Ровенский!

— Я...

— Чего стоишь? Не велосипед, нечего прятаться за спину товарищей! Вперёд!

— Есть.

— Курсант Белуга! Белуга?

— Я...

— А тебя долго ждать? Или при твоём росте до тебя долго доходит? Ишь, обмер, как моль в нафталине! Выходи, Белуга, из строя!

— Есть.

Я удивляюсь тому, как мы все сразу становимся уставниками, когда в чём-то виноваты!

— Вот, товарищи курсанты! Посмотрите! Все, кто сейчас стоят перед строем, – все будущие алкаши!

Перед строем, кроме вызванных курсантов, стояли ещё сам комэск Мельников, начальник штаба эскадрильи Крапивлин и Ёсипов!..

Всё это было бы смешно, если б не серьёзность ситуации. Чёрт! А ведь Бате за троих сразу нагорит! Получается, что только я в его экипаже дисциплинированный трезвенник!

А пока перед строем разразилась буря.

— Очевидно, товарищи курсанты, что этим... этим... этим лицам летать не так хочется, как пить! Как по кустам жрать, походя, злодейку с наклейкой – все смелые! А признаться – мужества не хватает! Командование эскадрильи, весь инструкторский состав из кожи лезут, чтобы научить вас летать, а вы что? Эскадрилье, своим звеньям приносите происшествия и дисциплинарные взыскания! Нам не нужны ваши благодарности, мы делаем свою работу! Но зачем же гадить в души своим командирам!? Запомните: я не собираюсь закрывать глаза на такое серьёзное нарушение воинской дисциплины, как злоупотребление спиртными напитками... Как даже просто употребление спиртных напитков. И это в ваших интересах! Там, где командиры попустительствуют нарушениям, там обязательно пойдут отчисления из училища по дисциплине! Поэтому я приму самые серьёзные меры и к стоящим перед строем нарушителям, и к их командирам, которые упустили из своего поля зрения этих подчинённых с их скверными желаниями...

Через полчаса казарма была наполнена вызванными на службу командирами звеньев и лётчиками-инструкторами...

И пошло раскатами, и пошло, и пошло!..

А ведь, судя по всему, порево только начинается...

